

На правах рукописи

ЗУБОВА Наталья Юрьевна

**ГРАНИЦА КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И ЕЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: **10.02.20** - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

- Научный руководитель:** Доктор филологических наук,
профессор
Александрова Ольга Викторовна
- Официальные оппоненты:** Пономаренко Евгения Витальевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка
№ 5 Московского Института
Международных отношений
(Университета)
- Мельникова Марина Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лексикографии и
теории перевода ф-та иностранных
языков и регионоведения МГУ имени
М.В.Ломоносова
- Ведущая организация:** Балтийский Федеральный университет
имени И.Канта

Защита диссертации состоится « 11 » октября 2012г. в 14:30 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам Д. 501.001.80 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр. 51, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Т.А.Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

К числу фундаментальных атрибутов действительности, отображаемых в человеческом мышлении и языке, относится пространство. Категоризация пространства составляет важнейший компонент семантической системы любого языка. При том, что представления людей о структуре пространства, конкретных формах проявления пространственных отношений претерпевают изменения от эпохи к эпохе и от культуры к культуре, есть нечто общее, что отражает объективные свойства реального пространства, неизменно присущие ему. Одним из таких неизменно присущих пространству свойств является диалектическое единство дискретности и непрерывности. Сущностным выражением этого неотъемлемого свойства реального пространства является граница.

В одном из философских словарей граница определяется как «начало или конец всякого определенного бытия; межа, отделяющая нечто от иного; место прямого соприкосновения, единения и взаимопроникновения смежно сосуществующих предметов»¹. Из этого определения явствует диалектический характер как самого феномена границы, так и выражающего его понятия. Через концепт «граница» обнаруживается диалектическое единство таких противоположностей, как внешнее и внутреннее, свое и чужое, конечное и бесконечное, «Я» и «другие», статика и динамика (переход) и др. Граница одновременно и разделяет, и объединяет, само существование границы, как отмечал Гегель, предполагает возможность и даже долженствование ее преодоления². Благодаря границе «нечто есть то, что оно есть, имеет в ней свое качество»³. Таким образом, понятие «граница» заслуженно называют «кристаллом» диалектики⁴.

Граница всегда присутствует как в бытии, так и в познании. Разграничение, анализ есть столь же необходимый элемент человеческого познания, как и синтез. Граница есть «место встречи и различия ... благодаря своей двойственной функции: разделять и соединять манифестирует себя как механизм формо- и смыслообразования. Эта способность обусловлена структурой границы: ее двусторонностью»⁵.

Воспроизведение границы, как и других пространственных явлений реального мира, в языке и человеческой культуре не является их зеркальным отображением, созданием точных

¹ Пивоваров Д.В. Граница // Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт-на-майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998. -1341 с.-С. 213.

² Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 1. М., 1970. – С. 237.

³ Там же. – С. 189.

⁴ Колесникова И.В. Проблема границы и пограничные особенности человеческого бытия. Дисс. ... канд. филос. наук. – Магнитогорск, 2009. – С. 3.

⁵ Мельникова И.М. Опыт границы и язык границы :на материале лирики Й. Бобровского. Дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2008. – С. 13.

аналогов. Их объективные параметры получают специфическое преломление в структуре каждой конкретной языковой картины мира.

Изучению пространственных концептов посвящено значительное число теоретических работ, написанных в рамках когнитивного и коммуникативного подходов в лингвистике. Однако концепт «Граница» относится к числу наименее изученных. В настоящее время пока отсутствуют работы, специально посвященные сопоставительному анализу этого концепта в русском и английском языках. Этим обусловлена актуальность предпринимаемого исследования.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является граница как элемент языковой картины мира и его отражение в современном английском и русском языковом сознании.

Предмет исследования составляют способы и формы вербального выражения концепта «Граница» в английском и русском языках.

Теоретическую основу настоящей работы составляют фундаментальные труды в области когнитивной лингвистики, коммуникативной лингвистики, лингвокультурологии, в том числе труды таких авторов, как Н.Д.Арутюнова, О.С. Ахманова, Н.Н. Болдырев, А.Вежбицкая, М.Н.Володина, С.Г.Воркачев, М.В.Всеволодова, В.З.Демьянков, Р. Джакендофф, В.И.Карасик, Т.А. Комова, Е.С. Кубрякова, Л.А.Манерко, Дж.Серль, Ю.С. Степанов, Л.О.Чернейко и др.

Отдельные вопросы, прямо или косвенно связанные с исследованием явлений категоризации, концептуализации, других механизмов, используемых для представления объективной реальности в человеческом мышлении и языке, с учетом их социокультурной обусловленности, рассматриваются в работах таких авторов, как Н.Б. Гвишиани, А.Я.Гуревич, Дж.Лакофф, М.Джонсон, Ю.М.Лотман, В.Н.Телия, М.Фасмер и др.

Признавая высокую научную ценность исследований, осуществленных перечисленными авторами, вместе с тем необходимо отметить, что, выводы и положения, содержащиеся в их трудах, предполагают дальнейшее развитие и конкретизацию.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на теоретический фундамент современной когнитивной лингвистики, коммуникативной лингвистики, лингвокультурологии, семиологии, других гуманитарных наук, в тех или иных аспектах исследующих закономерности концептуализации и категоризации пространственных явлений в человеческом мышлении и языке, осуществить анализ способов и средств отражения границы как элемента картины мира в современных русском и английском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить роль и значение границы как элемента картины мира;
- раскрыть экстралингвистическую обусловленность сходства и различий содержания концепта «Граница» в составе английской и русской языковых картинах мира;

- выявить эксплицитное содержание концепта «Граница» в русском и английском языках путем анализа его определений в толковых словарях русского и английского языка с привлечением словарей синонимов;

- выявить внутреннюю форму концепта «Граница» путем этимологического анализа его лексической репрезентации в русском и английском языках;

- выявить аксиологический профиль концепта «Граница» в русской и английской картинах мира путем анализа паремий;

- осуществить сравнительный анализ языковых средств представления границы как элемента художественной картины мира романов Дж.Мартина из цикла «Песнь льда и пламени» в текстах первоисточника и их переводах на русский язык.

Методологической основой решения поставленных задач послужили принципы и методы когнитивного подхода к изучению лексической семантики, позволяющие выявить антропоцентрический характер пространственных концептов, их обусловленность особенностями восприятия пространства, которые, в свою очередь, во многом определяются условиями жизни народа в период формирования его культурной идентичности. Теоретической базой исследования послужили положения когнитивной лингвистики, разрабатываемые в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, в том числе когнитивно-дискурсивный подход Е.С.Кубряковой, функционально-семиологический подход Н.Н. Болдырева, теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, теория концептуальных структур Р. Джекендоффа, когнитивная грамматика Р. Лэнекера, когнитивная семантика Л. Талми, результаты исследования механизмов концептуализации, в том числе пространственных значений, Е.Е. Голубковой, А.В. Кравченко, Л.А.Манерко, Е.В. Рахилиной, А.В.Туарменской, Е.Н.Учайкиной и др.

Исследование лингвистического материала проведено с использованием методов концептуального анализа, компонентного анализа значений лексических единиц, контекстуального анализа, когнитивного моделирования, логического анализа словарных дефиниций, культурно-исторического и социокультурного анализа словоупотребления.

В исследовании также использовались общий принцип научности, объективности, единства логического и исторического подходов в исследовании языковых явлений; метод сравнительного анализа, позволяющий адекватно отразить наиболее специфические черты объектов изучения, логический анализ теоретических источников, логико-дедуктивный метод, методы дифференциации и интеграции, абстрагирования.

В качестве источников материала для анализа использовались:

– тексты четырех романов американского писателя и сценариста Джорджа Реймонда Ричарда Мартина (George Raymond Richard Martin) из серии «Песнь льда и пламени» («A Song of Ice and Fire») и их переводы на русский язык.

– русские и английские толковые, этимологические, исторические, фразеологические, паремиологические словари, словари синонимов.

«Песнь Льда и Пламени» – это серия эпических романов в жанре фэнтези, которую Дж.Р.Р.Мартин начал писать в 1991 году. Изначально задуманная как трилогия, к настоящему моменту она в процессе работы разрослась до пяти опубликованных романов: «Игра престолов» (A Game of Thrones) (1996) (была экранизирована в 2011 году); «Битва королей» (A Clash of Kings) (1998); «Буря мечей» (A Storm of Swords) (2000); «Пир стервятников» (A Feast for Crows); «Танец с драконами» (A Dance with dragons) (2011). Еще два романа существуют в проекте, их рабочие названия: «The Winds of Winter» и «A Dream of Spring»⁶. Серия была переведена более чем на 20 языков, четвертый и пятый тома достигали первого места в списке бестселлеров «The New York Times»⁷.

На русском языке все предыдущие книги цикла выходили в издательстве АСТ⁸, которому принадлежат издательские права на все книги серии «Песнь льда и пламени». Перевод первой книги цикла («A Game of Thrones») в издании АСТ сделан Ю. Р. Соколовым, переводы всех остальных книг цикла в издании издательства АСТ, включая и готовящееся издание «Танца с драконами».

Наряду с переводами, подготовленными переводчиками издательства АСТ, существует ряд неофициальных, некоммерческих переводов книг Дж.Мартина на русский язык, сделанных знатоками и любителями его творчества и размещенных в сети Интернет. В частности, известно два полных перевода и три перевода отдельных глав не изданного пока романа «Танец с драконами».

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, выбором его темы. К настоящему времени в лингвистической литературе не существует описания лингвокультурного концепта «граница» в русском и английском языках. Впервые этот концепт, являющийся отражением в языковой картине мира границы как неотъемлемого элемента реального пространства, а также формы выражения этого концепта в английском и русском языках, были подвергнуты детальному анализу с позиций современной когнитивной лингвистики.

Кроме того, новизна настоящей работы заключается в ряде конкретных научных результатов, полученных автором в ходе исследования:

– впервые выявлена онтологическая обусловленность содержания концепта «Граница», продемонстрирован его архетипический статус в когнитивной структуре сознания;

⁶ <http://www.georgerrmartin.com>

⁷ <http://7kingdoms.ru/2009/chasto-zadavaemye-voprosy-po-serii/#01>

⁸ Мартин Дж. Игра престолов / Пер. с англ. Ю.Соколова. – М.: АСТ; Ермак, 2004. – 784 с.; Мартин Дж. Битва королей / Пер. с англ. Н.Виленской. – М.: АСТ, АСТ Москва, 2009. – 1152 с.; Мартин Дж. Буря мечей / Пер. с англ. Н.Виленской. – М.: АСТ, 2003. – 956 с.; Мартин Дж. Пир стервятников / Пер. с англ. Н.Виленской. – М.: АСТ, АСТ Москва, Хранител. 2007. – 704с.

– выявлена экстралингвистическая обусловленность сходства и различий в содержании концепта «Граница» в русской и английской языковых картинах мира;

– определены различия в эксплицитном содержании концепта «Граница» в русском и английском языках путем анализа его определений в толковых словарях русского и английского языка с привлечением словарей синонимов;

– на основе анализа употребления в текстах XX – XXI вв. слов, образующих семантическое пространство концепта «Граница» в русском и английском языках, выделены четыре тематические сферы этого семантического пространства: «Политика»; «Эстетика»; «Аналитика»; «Практика»; выявлены различия в распределении лексических элементов по этим сферам в русском и английском языках;

– путем этимологического анализа лексической репрезентации концепта «Граница» определены различия его внутренней формы в русском и английском языках;

– посредством анализа паремий выявлены различия аксиологического профиля концепта «Граница» в русской и английской картинах мира.

– осуществлен сравнительный анализ способов языкового представления концепта «граница» в романах цикла Дж.Мартина «Песнь льда и пламени» и их переводов на русский язык, результаты которого подтвердили выводы теоретического исследования.

С учетом полученных в ходе исследования результатов на защиту выносятся следующие **положения.**

Концепт «Граница» как в русском, так и в английском языках представлен не одной лексемой, а лексическим тезаурусом. При этом между элементами лексических тезаурусов, репрезентирующих концепт «Граница» в русском и английском языках, нет строгого взаимно-однозначного соответствия.

Сходство и различия в содержании концепта «Граница» в русской и английской языковых картинах мира определяются, во-первых, культурно-исторически обусловленными формами и степенью представленности в языковой картине мира смысловых векторов, связанных с операциями структурирования пространства: его разделения или огораживания, соответственно чему граница может проходить через внутреннюю область пространства либо по его краю; во-вторых, отношением народа к таким ценностям, как власть, земля, государство, родина, свобода передвижения, другим ценностным константам, связанным с концептом «граница».

Во внутренней форме концепта «Граница» в английской языковой картине мира преобладают мотивирующие признаки, связывающие концепт «Граница» с разграничением земельных владений, а в русской картине мира – мотивирующие признаки, связывающие этот концепт с движением через пространство и препятствиями этому движению.

Семантическое пространство концепта «Граница» в английском и русском языках включает четыре тематические сферы, неравным образом представленные в русском и английском языках: «Политика»; «Эстетика»; «Аналитика»; «Практика». В силу тематической

омонимии лексем, выражающих концепт «Граница», тематические сферы не изолированы друг от друга: больше всего общих элементов содержат сферы «Аналитика» и «Практика», а наиболее лексически специфичной, отличающейся наименьшим числом пересечений с другими сферами является сфера «Политика».

На уровне эксплицитного содержания концепта, его актуального использования преобладают семантические элементы связывающие концепт «Граница» с геополитической сферой, то есть граница мыслится, в первую очередь, как государственная граница, во вторую очередь, как абстрактное понятие (различие, предел), приложимое к универсальной предметной сфере.

В английских и русских поговорках отражены следующие аксиологизированные (ценностно означенные) тематические элементы, семантически связанные с концептом «Граница»: «межа» (граница между земельными владениями), «соседство», «гости», «свое пространство/свой дом», «свое дело/имущество», «свое – чужое», «зависть», «каждому – свое», «умеренность/неумеренность», «дом (здание)», «иностранцы», «война». Существуют различия между русским и английским языком в распределении этих аксиологизированных тематических элементов по тематическим сферам семантического пространства концепта «Граница». В целом же в поговорках концепт «Граница» фигурирует главным образом в своих отвлеченных значениях различия и предела.

Теоретическое значение исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в развитие когнитивной лингвистики в плане дальнейшего углубления и конкретизации описания когнитивных механизмов категоризации и концептуализации пространственных явлений внеязыковой реальности; разработана теоретическая модель описания группы слов, репрезентирующих границу как элемент языковой картины мира, раскрыты механизмы экстралингвистической обусловленности состава и структуры этой группы.

Практическое значение исследования состоит в том, что описания лексических единиц, представляющих концепт «Граница» в английском и русском языках, может быть использовано в лексикографической практике (при составлении толковых, идеографических и переводных лексических словарей и корпусов текстов), в практике составления учебных и учебно-методических пособий и преподавания теоретических дисциплин, в том числе общего языкознания, когнитивной лингвистики, лексикологии, а также практических дисциплин: грамматики, практики речи, практики перевода; при написании дипломных и курсовых работ по рассматриваемым в исследовании проблемам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования, а также в выступлениях диссертанта на различных научных конференциях.

Структура работы определяется последовательностью целей и задач. Диссертация состоит из трех глав, включающих семь параграфов, введения, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется состояние разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, указываются методологические принципы разработки поставленной темы, раскрывается научная новизна, теоретическое и практическое значение исследования.

В главе I «Граница как элемент русской и английской картин мира» выявляется значение границы как элемента картины мира и особенности его представления в русской и английской картинах мира.

В параграфе 1 «Граница как элемент пространства» показано, что граница является необходимым и центральным элементом любой пространственной модели мира. Если концепт «пространство», будучи сложным по своему содержанию, может быть описан в виде многосоставной иерархически организованной ментальной конструкции, то концепт «граница» выступает как подчиненный ему в смысловом отношении концепт (субконцепт). Конкретное же содержание как сложного концепта «пространство», так и его субконцепта «граница» является культурно обусловленным и во многом определяется особенностями конкретной языковой картины мира.

В параграфе 2 «Особенности концептуализации границы» граница рассматривается как один из пространственных субконцептов, характеризующийся специфическими особенностями смыслового наполнения и функционирования в русском и английском языках. Современное содержание концепта «граница» прошло долгий исторический путь формирования. Этот процесс происходил под влиянием конкретно-исторических условий, включая условия географические, социокультурные, политические.

В параграфе 3 «Экстралингвистическая обусловленность сходства и различий в представлении границы в русской и английской языковых картинах мира» выявляются причины различий в отражении феномена границы в русском и английском языковом сознании. Показано, что эти различия во многом предопределяются социокультурными различиями, которые, в свою очередь, обусловлены различиями в условиях жизни народов. Англия - островная страна, окруженная морем, которое составляет идеальную естественную границу, надежно защищающую от внешних захватчиков, в то время как Россия - страна материковая, вынужденная уже на заре своей истории постоянно защищать свои внешние границы. Древнерусское, а затем Российское государство развивалось в сложных внешнеполитических и внутренних условиях, при наличии постоянных внешних угроз безопасности границам. Защита и охрана границ были постоянной заботой русского государства.

Взаимоотношения России и «Заграницы» (как Востока, так и Запада) практически на всем протяжении ее истории характеризовались нестабильностью и противоречивостью. Соответственно, концепт «заграница» в русской языковой картине мира аксиологически амбивалентен. Его амбивалентность выражается сентенцией: «За границей, безусловно, лучше, чем здесь, но нам лучше оставаться здесь».

Глава II «Особенности языкового представления границы в русском и английском языках» посвящена сравнительному анализу русского и английского языков в аспекте заложенных в них возможностей выражения концепта «граница».

В параграфе 1 «Концептуализация границы в русском и английском языках» выявляется эксплицитное (явное) содержание концепта «Граница» в русском и английском языках. С этой целью были проанализированы определения толковых словарей, что позволило выявить содержащиеся в них актуальные признаки концепта.

Сопоставление определений лексики «граница» / boundary толковых словарей показывает, что в современной языковой картине мира, как русской, так и английской, эти определения в основных своих смысловых параметрах весьма близки. Как в русском, так и в английском языках выделяются две основные области значений: во-первых, значения конкретно-пространственной семиосферы (граница владений, государств), во-вторых, значения, абстрактно-пространственной семиосферы (которые могут позиционироваться как переносные или как самостоятельные). Это различие отражено и в определении Международного словаря английского языка (Cambridge International Dictionary of English), в котором приводятся два основных значения слова boundary. Первое значение: «a real or imagined line that marks the edge or limit of something» (реальная или воображаемая линия, обозначающая край или предел чего-то»). Например: «The Ural mountains mark the boundary between Europe and Asia»; «Residents are opposed to the prison being built within the city boundary». Второе значение: «the limit of a subject or principle» (с.п. "пределы темы или принципа"). Например: «Electronic publishing is blurring the boundaries between dictionaries and encyclopedias». Еще одно различие, представляющееся важным, не получает отражения в словарных определениях. Это параметрическое различие внутри концепта, связанное с локализацией субъекта дискурса в пространстве и выявляемое посредством контекста. Это различие выражается в том, что, в зависимости от положения локуса восприятия, граница выступает либо как «граница между (чем и чем)», либо как «граница (чего)», причем во втором случае, опять-таки, в зависимости от положения локуса восприятия, эта граница мыслится либо как внешняя граница пространства локализации субъекта (граница «своего» пространства), либо как граница объектного пространства, по отношению к которому субъект дискурса занимает внешнее положение.

В параграфе 2 «Выявление внутренней формы концепта «Граница» путем этимологического анализа его лексической репрезентации в русском и английском

языках» осуществлен сравнительный анализ наборов исходных смысловых мотивирующих элементов слов, выражающих концепт «граница» в русском и английском языках.

Например, М. Фасмер возводит слово граница, через ближайшие украинские, болгарские, сербско-хорватские, словенские, чешские, польские эквиваленты к слову «грань». Последнее встречается также в ряде славянских языков: украинское грань "угол, край, грань", русск.-цслав. грань *kefljaion*, сербохорв. грагна "плюсна", чеш. hrana "край, угол", словц. hran "куча дров", польск. granь "грань, угол, край", в.-луж. hranг, н.-луж. granг "ребро, край". Дальнейшая этимология показывает вероятное первоначальное значение – "острие". Родственные слова: древне-верхне-немецкое grana, англосаксонское granu "усы", ново-верхненемецкое Granne "ость полоса", ирландское grend "борода", албанское krane "жало, шип".

Аналогичным образом проанализирована этимология русских слов **межа** (Общий смысловой мотивирующий признак этимологически связанных с ним слов – «расположенный между (двумя)»), **рубеж, предел**, английских слов **boundary, border, bound, limit, frontier, confin.**

Рассмотрение этимологических характеристик русских и английских слов, выражающих концепт «граница», позволило выявить основные типы исходных смысловых мотивирующих элементов и разделить их по двум основаниям.

Первое основание – направление метафоризации. Один тип исходных значений соотносится с землей, исходные слова обозначают действия либо предметы, производимые или используемые при размежевании земельных владений. В ходе дальнейшего развития семантики слов, выражающих концепт «граница», их значение становится более абстрактным, область применения распространяется на сферу социального действия, психики. Другой тип исходных значений связан не с землей, а с другими предметами, в результате семантического переноса слова приобретают значение, связанное с разграничением на земле. К первому типу относятся русские слова *рубеж, межа, предел*, английские **boundary, bounds**. Ко второму типу – русское *грань*, английские **border, limit, frontier**.

Второе основание типологизации исходных смысловых мотивирующих элементов – это структура, образуемая в результате установления границы. Здесь также выделяется два типа: первый тип значений – граница проходит посередине делимого пространства (русские *межа, предел*, английские **boundary, bound**); второй типа – граница проходит по краю пространства, внутри которого находится субъект и с которым он себя идентифицирует (русские *рубеж, грань, ограничение*, английские **border, frontier, limit**).

Структура распределения лексем по выделенным типам не одинакова для русского и английского языков: в обоих языках большая часть лексем, семантически связанных с земельно-территориальным разграничением, обозначает прохождение границы посередине разграничиваемого пространства (разграничение); в обоих языках среди основных исходных отсутствуют лексем со значением внутреннего разграничения «не-земельного» объекта, что

указывает на трудность переноса значения разграничения с других объектов на землю, связанную с тем, что земля, как жизненное пространство человека, воспринимается языковым сознанием как объект особого рода. Соответственно, его внутреннее разделение, разграничение (размежевание) мыслится как операция, не сводимая к обычному разделению (division), при котором части могут быть отделены (и удалены) друг от друга в пространстве (to separate).

Выявление путем сопоставления мотивирующих смысловых элементов слов, выражающих концепт «граница» в русском и английском языках, в частности, показало, что различие между двумя языками состоит в том, что в русском языке одна из трех лексем «земельного» типа (а именно, «рубеж») обозначает границу, проходящую по краю «своего» пространства, а в английском аналогичной лексики нет.

Это различие можно объяснить различием в русской и английской картинах мира. Для русской картины мира, в силу исторических и географических условий, в которых она складывалась, актуально восприятие границы как внешнего предела, отделяющего свое жизненное пространство от чужого, как правило, враждебного пространства. Напротив, в английской картине мира граница «своего» пространства менее аксиологически актуальна (в силу островного положения страны и изменчивости внешних границ империи), но зато (в силу опыта колониального управления) более актуальным и концептуально освоенным является разграничение управляемого пространства.

Для более полного выявления семантических характеристик концепта «граница» в русском и английском языках необходимо рассмотреть более широкие синонимические ряды.

На основании обобщения материалов словарей были составлены синонимические ряды, образующие семантическое пространство концепта «Граница» в русском и английском языках.

В русском языке семантическое пространство концепта «граница» представлено следующими словами – лексическими синонимами: *Край, окраина, граница, грань, бок, борт, обрез, кромка, покромка, кайма, поля, место, область, поле, сторона, страна, межа, рубеж, разграничительная линия, предел, апогей, борт, демаркационная линия, грань, мера, мерило, масштаб, критерий, количество, метка, черта, линия, царапина, зазубрина, высшая точка, максимум, пик, лимит, конец, вершина, рамки, высшая ступень, венец, зенит, потолок, предельная возможность, сфера, порог, размах, местность, верх, судьба, крайняя степень, периметр, длина, словораздел, цезура, горизонт.*

В английском языке семантическое пространство концепта «граница» представлено следующими словами – лексическими синонимами: *boundary, bounds, bound, hairline, border, borderline, boundary line, delimitation, mete, bourn, bourne, demarcation, demarcation line, end, edge, heliopause, district line, county line, city line, edge, extremity, limit, lineation, outline, surface, shoreline, rim, margin, perimeter, fringe, outer boundary, periphery, brink, verge, threshold, upper bound (mathematics), lower bound - (mathematics) thalweg, knife-edge* (“he lived on a knife-edge

between genius and insanity”), *absoluteness, starkness, utterness, heat barrier, thermal barrier, level best, utmost, uttermost, maximum, verge, brink.*

Анализ семантики употреблений этих выражений в текстах Дж. Мартина позволил выделить следующие тематические сферы:

I. Тематическая сфера «Практика», охватывающая восприятие границ сквозь призму практического действия: прежде всего, границы на земле и в реальном (физическом) пространстве, в котором находится и действует человек: границы, которые человек пересекает, перед которыми останавливается или которые сам устанавливает, т.е. с которыми взаимодействует. К этой тематической сфере относятся слова с «граничной» семантикой, выражающие идею управления. В английском языке эта сфера представлена словами: *bound, heliopause, district line, county line, city line, edge, border, end, extremity, limit, margin, periphery, verge, knife-edge, absoluteness, starkness, utterness, heat barrier, thermal barrier, level best, utmost, uttermost*, в русском языке – словами: *граница, окраина, страна, межа, разграничительная линия, предел, апогей, высшая точка, максимум, грань, пик, лимит, конец, рамки, высшая ступень, потолок, предельная возможность, зенит, порог, размах, местность, верх.* Например: *"Just north of Mole's Town they came upon the third watcher, carved into the huge oak **that marked the village perimeter**, its deep eyes fixed upon the kingsroad. Чуть севернее Кротового Городка они наткнулись на третьего стража, вырезанного в огромном дубе, **отмечающем границу** деревни.*

II. Тематическая сфера «Аналитика» -- сфера переносных значений граничной лексики, область оценок, сопоставлений, различений между явлениями самой различной природы. Здесь установление границы – плод интеллектуальной деятельности, к которой относятся субконцепты, связанные с идеальным (мысленным) разграничением (различением) понятий и явлений, рассуждением. В английском языке эта сфера представлена словами: *bound, edge, limit, margin, periphery, upper bound (mathematics), lower bound - (mathematics), knife-edge, absoluteness, maximum, minimum*, в русском языке – словами: *граница, грань, рубеж, предел, грань, мера, мерило, масштаб, критерий, количество, предел, высшая точка, максимум, вершина, рамки, венец, сфера, порог.* Например: *"That seemed to amuse the lord of cheese **no end** / Похоже, веселью сырного лорда **не было предела**".*

III. Тематическая сфера «Эстетика» -- сфера чистого созерцания, непосредственного восприятия границы в ее физических проявлениях, но не сквозь призму деятельности (как в сфере «практика»). Например: горизонт, край, кайма. представителем которой является субконцепт «Линия». Эта сфера охватывает все описания визуально воспринимаемых границ и разграничений в физическом пространстве. В английском языке эта сфера представлена словами: *border, end, demarcation line, lineation, outline, surface, shoreline, rim, margin, outer boundary, perimeter, brink, verge, threshold*, в русском языке – словами: *Край, окраина, граница,*

грань, бок, борт, обрез, кромка, покромка, кайма, поля, место, область, поле, сторона, борт, грань, метка, черта, линия, царапина, зазубрина, вершина, судьба, крайняя степень, периметр, длина, словораздел, цезура. Например в предложениях: For a moment the world balanced on a sword's edge. | На мгновение мир балансировал на кончике меча.

IV. Тематическая сфера «Политика», группирующаяся вокруг субконцепта «Государственная граница», – это сфера, которая «отпочковалась» от «практики», а точнее, это ее часть, которая, в силу своей специфичности и особой аксиологической значимости в современной картине мира приобрела самостоятельное значение. Она охватывает такие темы, как: разграничение и делимитация границы, приграничная зона, охрана границы, поездки за границу, путешествия, жизнь за границей, иностранцы, отношения с другими государствами, внешняя политика, война. В английском языке эта сфера представлена словами: *Boundary, bounds, hairline, border, borderline, boundary line, delimitation, mete, bourn, bourne, demarcation, demarcation line, thalweg*, в русском языке – словами: *граница, рубеж, разграничительная линия, демаркационная линия. Например: The heart of Hugor's ancient realm lies north of us, but we are passing through its southern marches /Сердце древних владений Хугора лежит к северу от нас, но мы пройдем через его южные границы.*

В силу тематической омонимии лексем, выражающих концепт «Граница» тематические сферы не изолированы друг от друга. Особенно много общих элементов содержат сферы «Аналитика» и «Практика», а наиболее лексически специфичной, отличающейся наименьшим числом пересечений с другими сферами является сфера «Политика».

В параграфе 3 «Выявление аксиологического профиля концепта «Граница» в русской и английской языковых картинах мира путем анализа паремий» использован метод сравнительного анализа русских и английских паремий, поскольку именно паремии обладают ярко выраженным ценностным наполнением, выражая отношение народа к явлениям социальной реальности.

В целом в паремиях концепт «Граница» фигурирует главным образом в своих отвлеченных значениях различия и предела. Преобладают элементы, относящиеся к тематической сфере «Практика» (например, русские пословицы и поговорки, выражающие необходимость межи: «*Без межи не собина. Без межи не вотчина*», «*Межа - святое дело, Межа и твоя и моя*»); необходимость точного размежевания («*По нитке рубеж*») и точного соблюдения межи («*Когда межуют, то парнишек на меже секут*» (чтобы помнили до старости, где межа); «*Кто на меже сечен, тот и в понятия иди*»), на втором месте после нее – тематическая сфера «Аналитика». Слабее представлены тематические сферы «Политика» и «Эстетика».

Проведенный анализ показал, что в русских и английских паремиях отражены следующие тематические элементы, семантически связанные с концептом «Граница»: «межа» (граница

между земельными владениями»), «соседство», «гости», «свое пространство/свой дом», «свое дело/имущество», «свое – чужое», «зависть», «каждому – свое», «умеренность/неумеренность», «дом (здание)», «иностранцы», «война». Эти тематические элементы устойчивым образом связаны с выделенными ранее тематическими сферами смыслового пространства концепта «граница». Почти все перечисленные тематические элементы представлены как в русских, так и в английских пословицах, однако количественное их распределение не одинаково, что отражает различия в соотношении ценностных приоритетов в русской и английской картинах мира.

Например, английская пословица: «*Good fences make good neighbours*» выражает диалектику соседства и разграничения владений.

В русских паремиях в большей степени актуализируются тематические элементы, связанные с межличностными отношениями, моральными оценками («соседство», «свое-чужое», «зависть», «гости»), в то время как для английских паремий более характерна акцентуация внимания на прагматических ценностях, собственности («свое пространство/свой дом», «свое дело/имущество», «дом (здание)»).

Например, существует группа русских пословиц, выражающих принцип суверенности «своего» пространства: «*В своем дому, хоть болячкой сяду, нет дела никому*»; «*В своем ломте - своя воля*»; «*В своих углах не староста указчик*». Английские пословицы о доме, на первый взгляд, выражают ту же сентенцию (например: «*An Englishman's home is his castle*»), однако в русских пословицах сильнее выражена идея того, что суверенность, правоспособность субъекта обусловлена нахождением в границах «своего» пространства, согласно же английским пословицам (например: «*Every man for himself*»; «*Every man to his taste*»; «*Every man to his trade*»; «*Every tub must stand on its own bottom*») человек суверенен независимо от того, находится ли он внутри границ «своего» пространства или нет, поскольку он находится в границах правового государства, которое в англоязычных странах оформилось значительно раньше, чем в России. Если для англичанина «дом-крепость» – это, скорее, возвращение из мира буржуазных свобод в мир феодального права, то русский человек, живя в мире бесправия, только в узком пространстве своего дома, своей семьи мог помечтать о том, чтобы его хоть на короткое время оставили в покое (ведь пословица выражает не столько реальное, сколько желаемое положение дел, мечту).

Самая многочисленная группа пословиц в английском, как и в русском языке – это пословицы, выражающие общую сентенцию «Каждому - свое»: английские: «*A place for everything and everything in its place*»; «*Every dog has his day*»; «*Every man has his price*»; «*Every bullet has its billet*»; «*Tastes differ; So many men, so many minds*»; «*One law for the rich and another for the poor*»; «*Oil and water don't mix*»; русские: «*Гусь свинье не товарищ*», «Зная, сверчок, свой шесток», «Всем сестрам по серьгам» и др.

Глава III «Концепт «Граница» и его языковое выражение в романах Дж. Р.Р.Мартина из цикла «Песнь льда и пламени» и их переводах на русский язык»

посвящена сравнительному анализу средств языкового (главным образом, лексического) представления в русском и английском языках границы как элемента одной и той же (художественной) картины мира.

В параграфе 1 «Граница как элемент картины мира цикла Дж.Р.Р.Мартина «Песнь льда и пламени» выявляется роль границы как элемента картины мира в художественном мире романов цикла «Песнь льда и пламени». Эта роль чрезвычайно высока, что проявляется даже в структурной организации романов Дж.Мартина, в основе которой лежит идея дробности, дискретности, пронизывающей все повествование. Эту особенность своих романов констатирует их автор в своих пояснениях к хронологии событий сюжета: *«Both Dance and Feast take up the story immediately after the events of the third volume in the series, A Storm of Swords. Whereas Feast focused on events in and around King's Landing, on the Iron Islands, and down in Dorne, Dance takes us north to Castle Black and the Wall (and beyond), and across the narrow sea to Pentos and Slaver's Bay, to pick up the tales of Tyrion Lannister, Jon Snow, Daenerys Targaryen, and all the other characters you did not see in the preceding volume. Rather than being sequential, the two books are parallel ... divided geographically, rather than chronologically»* (*A dance with dragons. A cavil on chronology*) / «Обе эти книги [Танец с драконами] и «Пир воронов», начинаются сразу же после окончания событий описанных в "Буре мечей". В то время как "Пир" сосредотачивается на событиях происходящих в Королевской Гавани, Железных островах и Дорне, "Танец" ведет нас к Черному Замку, к Стене и за ее пределы, и дальше за Узкое море, в Пентос и Залив Работорговцев, чтобы рассказать о Джоне Сноу, Тирионе Ланнистере, Дейенерис Таргариен и других персонажах, которые отсутствовали в предыдущем томе. Повествование в этих двух книгах не последовательно, а параллельно, разделено не хронологически, а географически» (*Танец с драконами. Пояснения к хронологии. Любительский перевод evegraph*).

В созданной воображением писателя картине мира присутствуют многочисленные и многообразные как внешние, так и внутренние границы. Географически мир «Песни льда и пламени» состоит из двух континентов: Вестероса (Westeros) и Эссоса (Essos). Все основные события романов происходят на континенте Вестерос, Эссос расположен на востоке от Вестероса, его география у Мартина не проработана. Вестерос омывается четырьмя морями: с востока – Дрожащим морем (the Shivering Sea) и Узким морем (the narrow sea), с запада – Закатным морем (the Sunset Sea), с юга – Летним Морем (the Summer Sea). Узкое море служит границей между Вестеросом и Эссосом. Таким способом очерчиваются внешние географические границы континента, на котором разворачиваются события романа.

Центральным элементом картины мира является Стена (*the Wall*) – метафоризированный и гиперболизированный образ главной Границы, играющей чрезвычайно значимую роль в картине мира, созданной воображением писателя, но имеющей прообразы в реальном мире. Стена является внешней границей обитаемого мира, отделяющей бытие от небытия, известное, от неизвестного, знакомый, обжитой мир от опасного, потустороннего мира, персонификацией

которого являются страшные мифические существа: *Beyond the Wall the monsters live, the giants and the ghouls, the stalking shadows and the dead that walk, <...> but they cannot pass so long as the Wall stands strong and the men of the Night's Watch are true* / *За стеной живут монстры, гиганты и упыри, ходят призраки и мертвые, <...> Но они никогда не смогут пройти пока стоит Стена и стражи Ночного Дозора на посту.*

В географическом аспекте Стена -- это линия, физически разделяющая пространство континента, но могущая формально считаться и внешней, северной границей этого континента, поскольку никакая другая внешняя граница в романах не фигурирует. В био-цивилизационном аспекте ее можно рассматривать как внешнюю границу «человеческого» мира, если исходить из того, что за Стеной обитают Иные, принципиально отличающиеся от людей, а также народы и существа, отличающиеся заметными особенностями от обычных людей (Дети Леса, оборотни, бывшие люди-упыри и др.). Но, кроме них, по ту сторону Стены живет немало и обычных людей (в прошлом жителей Семи Королевств). Поэтому Стена – это одновременно и внешний край, предел обитаемого мира, и гигантская разграничительная межа. В политическом аспекте Стена – это внешняя, северная граница Семи Королевств, но, вместе с тем, это и граница между государствами, поскольку существует Король За Стеной). Наконец, Стена – это и граница восприятия, сознания: *If the Wall falls, night falls as well, the long night that never ends. It must not happen, will not happen!* | *Если Стена падет, наступит ночь, долгая ночь, которой не будет конца. Этого не должно случиться и не случится!*

Аналогичным образом, и другие объекты художественного мира романов Дж. Мартина, представляющие концепт «Граница», характеризуются многоплановостью (а, соответственно, выражающие их лексические единицы – семантической омонимией): один и тот же образно (метафорически) представленный концепт нередко выступает в роли как внешней границы (края, предела), так и внутренней границы (межи, водораздела).

Параграф 2 «Языковое представление границы как элемента картины мира в романах Дж. Р.Р.Мартина из цикла «Песнь льда и пламени» и их переводах на русский язык» посвящен сравнительному анализу лексических средств, используемых в английском тексте романов и их русских переводах с целью выявить различия в выражении одних и тех же реалий средствами двух языков.

Результаты проведенного анализа позволили сделать следующие выводы.

По своему составу лексика, выражающая концепт «Граница» в тексте романов Дж.Мартина «Песнь льда и пламени» и русских переводов не совпадает. Самые многочисленные группы - это слова, прямо или косвенно представляющих концепт «граница» посредством своих конвенциональных значений. Английские слова, прямо репрезентирующие концепт «граница» посредством своих конвенциональных значений: *border, boundary, end, bound, edge, margin* (всего семь слов). Русские слова, прямо представляющих концепт «граница» посредством своих

конвенциональных значений: *край, граница, грань, рубеж, предел, черта, линия* (всего шесть слов).

К словам, косвенно репрезентирующим концепт «граница» посредством своих конвенциональных значений, относятся английские слова лексико-семантической группы «boundary»; *door, window, curtain, the fringe, the gate, smuggler* и др., и русские слова лексико-семантической группы «граница», такие как *дверь, окно, занавеска, завеса, бахрома, порог, ворота, контрабандист* и др.

Указанные две группы слов самые многочисленные, они охватывают самую широкую семиосферу.

Примеры их использования:

*Inside the longhall they found the ashes of a fire, floors of hard-packed dirt, a chill that went bone deep. But at least they had a **roof** above their heads and log **walls** to keep the wind off / Внутри они нашли лишь пепел от костра, пол из плотно спрессованной грязи и пробирающий до костей холод. Но, по крайней мере, них была **крыша** над головой и бревенчатые **стены** защищающие от ветра;*

*The guards marched Davos Seaworth across a **bridge** of black basalt and under an iron **portcullis** showing signs of rust / Стражники провели Давоса Сиворта через **мост** из черного базальта и под железной **опускающейся решеткой** со следами ржавчины. По ту сторону остался глубокий ров, наполненный соленой водой, и подъемный мост, поддерживаемый парой массивных цепей;*

*I was looking for **passage** to White Harbor / Я искал **переправу** к Белой Гавани.*

Слова *roof / крыша, walls / стены, bridge / мост, portcullis / опускающаяся решетка, / переправа* Я искал переправу к Белой Гавани. косвенно представляют концепт «граница» посредством своих конвенциональных значений.

Например:

*His lordship will hear you now, **smuggler** / Его светлость готов выслушать тебя, **контрабандист**.*

К этой же группе относятся синтаксические корреляты слов, прямо представляющих концепт «граница» как в русском, так и в английском языках. Это такие слова как *to guard, the watch, guard, guards foes, fort, castle, castles, to storm, through / охранять, дозор, стража, охрана, охранник, стражник, пересекать враги, форт, башня, твердыня, замок, замки, сквозь* и др.

Шире, чем в английском тексте романов, представлена в русских переводах лексика, семантически связанная с охраной границы. Так, слово *fort* переводится не только разными переводчиками, но и в рамках одного перевода как «замок», «форт», «башня», «твердыня».

Как в оригинальном английском тексте, так и в переводах романов Дж.Мартина весьма обширной является группа слов, отражающих концепт «граница» посредством своих

факультативных референций, обусловленных контекстом (и, в первую очередь, топонимов). Часть слов этой группы своими конвенциональным значениям выражает семантику границы (например, *Storm's End / Штормовой Предел; Shadow Tower / Сумеречная Башня; Eastwatch / Восточный Дозор, Нефритовые Ворота, Ледовый Порог, Серый Страж и др.*); другая часть семантически ассоциируется с концептом «граница» лишь посредством контекстуальных импликаций. Таковы, например, топонимы *The Narrow Sea / Узкое море, Драконий Камень и др.*

Обширность указанной группы слов прямо указывает на зависимость способов представления концепта «граница» в языке от содержания картины мира. Как уже отмечалось, особенностью художественного мира произведений Дж. Мартина является определяющая роль в нем разнообразных границ.

Амбивалентный характер концепта «граница» хорошо передает сочетание лексем *ice / лед* и *flames / огонь, пламя*, вынесенных в заголовок цикла. Лед – это препятствие, преграда; огонь – образ перехода, трансформации, движения. Лед – это горизонтальное, статичное измерение физического пространства, в то время как всегда устремляющийся вверх огонь символизирует движение по вертикали, устремленность вверх, изменения, метаморфозы.

Несмотря на отсутствие строгой лексической референции между английским оригиналом романов Дж. Мартина и их переводами на русский язык общее число слов, различными способами демонстрирующих концепт «граница», как и число использований этих слов в английском и русских текстах, оказалось примерно одинаковым, что подтверждает наличие сходства в языковых механизмах представления пространственных концептов русской и английской языковыми картин мира.

Количественное преобладание как в оригинальном тексте романов Дж. Мартина, так и в их русских переводах слов со значениями конкретно-пространственной семиосферы над словами со значениями абстрактно-пространственной семиосферы отражает особенность художественного мира романов цикла «Песнь льда и пламени», физическое пространство которого разделено многочисленными границами различной природы.

Таким образом, способы и особенности языковой репрезентации концепта «пространство» отражают особенности языковой картины мира носителей языка.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы.

Общий вывод исследования заключается в том, что различия между представлением концепта «граница» в русском и английском языках имеют место как в плане содержания, так и в плане языкового представления концепта. Эти различия являются проявлением различий в картинах мира народов, которые, в свою очередь, обусловлены различиями в историческом опыте народа и условиях его жизни.

В то же время существующая общность в плане содержания и представления концепта в русском и английском языках являются объективной основой для взаимопонимания и продуктивной межкультурной коммуникации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в выступлениях диссертанта на различных научных конференциях, а также в следующих публикациях автора по теме исследования:

1. **Пространство как концепт и как категория //Вестник МГОУ, серия Лингвистика №3, 2011, стр. 51-57; – 0,5 п.л.**
2. Языковое выражение концепта «пространство» в русской картине мира –//Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Язык и речь в междисциплинарном пространстве», 2011, стр. 127-130; 0, 25 п.л.
3. Граница/Boundary как элемент языковой картины мира и его представление в русском и английском языках// Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию подготовки специалистов для зарубежных стран в Воронежском государственном университете «Интернационализация современного университета и его вклад в повышение эффективности экспорта Российских образовательных услуг», 2012, стр.132-135., 0,25 п.л.
4. Художественное моделирование глобального мироустройства через рефлексию средневековья в романах Дж. Р.Р.Мартина из цикла «Песнь льда и пламени»//<http://www.fgp.msu.ru/content/category/14/51/149/>
5. Граница как элемент картины мира: на примере анализа художественной модели мира в романах цикла Дж.Р.Р.Мартина «Песнь льда и пламени»// Вестник Челябинского Государственного Университета, Филология, Челябинск, сентябрь 2012, стр...147-159, 1 п.л.